

³ Гл.: Советская Белоруссия. 1985. 30 июня.

⁴ ПА Брэскага АК КПБ. Ф. 62, воп. 1, спр. 43, арк. 35—39.

⁵ ПА ІГП пры ЦК КПБ. Ф. 4, воп. 133, спр. 50, арк. 14, 16; ПА Гродзенскага АК КПБ. Ф. 3, воп. 57, спр. 8, арк. 136.

⁶ Гл.: Советская Белоруссия. 1989. 31 января.

⁷ Гл.: Матэрыялы ХХХ з'езда КПБ. Мінск, 1986. С. 65.

⁸ Гл.: Гродзенская правда. 1984. 27 ноября; 1985. 23 января.

⁹ Гл.: Заря. 1986. 21 октября; ПА Брэскага АК КПБ. Ф. 7042, воп. 4, спр. 2, арк. 111—112.

Ю. М. МОРОЗ

АНГЛО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1907—1914 ГОДОВ В ОЦЕНКЕ БУРЖУАЗНО-ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ РОССИИ

После поражения России на Дальнем Востоке в войне 1904—1905 годов главным объектом ее империалистической внешней политики стал Балканский полуостров. Но русская буржуазия понимала, что любая активизация усилий в этом направлении грозит столкновением (дипломатическим или военным) с Германией или Австро-Венгрией, а франко-русский союз из-за ослабления России и увеличения мощи центральных держав уже не может гарантировать успеха в случае конфликта.

Естественным противовесом усилению позиций германского империализма на Ближнем и Среднем Востоке, а следовательно, и потенциальным союзником России была Великобритания, несмотря на имеющиеся между ними противоречия в Азии. Считая, что на данный момент интересам государства «гораздо более отвечает дружеская связь с Англией, чем всякая иная политика»¹, русская буржуазия пыталась убедить царское правительство в необходимости сотрудничества с лондонским кабинетом.

Подписанное в 1907 году англо-русское соглашение и состоявшееся годом позднее Ревельское свидание монархов двух держав вызвали единодушное одобрение буржуазно-либеральной прессы. Журнал «Русская мысль», орган правого крыла партии кадетов, наиболее полно отражал интересы буржуазии и потому считал сближение России с Англией жизненно необходимым. Ведущие авторы журнала утверждали, что это сближение будет способствовать усилению русского влияния на Балканах и проведению более самостоятельной политики по отношению к Германии, кроме того, оно гарантирует безопасность на Дальнем Востоке (поскольку Япония — союзник Англии), значительно смягчит остроту англо-русского соперничества в Азии и предоставит России реальные выгоды в Персии. Отмечалось также, что теперь внешнеполитические отношения позволят российской экономике рассчитывать на «два крупнейших в мире рынка капиталов» (французский и английский) и что экономическое сотрудничество с Англией благоприятно скажется на состоянии русской промышленности.

Боснийский кризис 1908—1909 годов оказался первой серьезной проверкой нового курса внешней политики России. «Русская мысль» довольно чувствительно отнеслась к дипломатическому поражению Петербурга. Л. Гальберштадт считал, однако, что «нельзя сваливать нашу неудачу ни на тройственное соглашение, ни на дипломатию вообще», ибо государство оказалось перед угрозой вооруженного столкновения с центральными державами. Война же в условиях явной неподготовленности России и отсутствия строго союзных обязательств в отношениях с Англией могла, по словам видного теоретика кадетской партии П. Струве, отбросить страну «назад в XVII век» и низвести «на ту ступень, которую она занимала до великой северной войны»². Чтобы проводить более энергичную политику, не опасаясь подобной перспективы, С. Котляревский предлагал использовать англо-русское соглашение для создания «нового тройственного союза», хотя и понимал, что время для этого еще не пришло. Согласно его утверждению, отсутствие военно-политического договора с Англией было одной из главных причин той ситуации, которая сложилась в период Боснийского кризиса³.

Наряду с этим на страницах журнала высказывались соображения относительно того, что царской дипломатии не следует дорожить соглашением 1907 года только «ради него самого» и идти «на поводу у англичан»⁴. Сближение с Англией русская буржуазия стремилась использовать прежде всего в своих собственных интересах, как, например, во время начавшейся осенью

1912 года войны Балканского союза с Турцией. Заявляя, что «на Балканах теперь творится и завершается русское дело»⁵, кадеты надеялись «урвать куш» «с поддержкой буржуазии французской и английской»⁶. Однако итоги событий 1912—1913 годов не оправдали возлагавшихся надежд, и обозревателям журнала пришлось признать, что усилия петербургской дипломатии не нашли в этот период должной поддержки, так как на Ближнем Востоке русские интересы не совпадают полностью с интересами Англии и Франции. Вместе с тем последующие события (в особенности миссия Лимана Сандерса в Турции) заставили «Русскую мысль» вновь в полный голос заговорить о необходимости тесного взаимодействия с британским правительством.

Персия занимала важное место в отношениях Лондона и Петербурга. Журнал придерживался позиции, что России в своей иранской политике не стоит слишком полагаться на сотрудничество с Великобританией. Л. Гальберштадт, например, подчеркивал, что, несмотря на соглашение, торговая конкуренция двух держав в Персии по-прежнему сохраняется. Поэтому Англия, склонная нередко закрывать глаза на русское вмешательство в иранские дела, «ничего не теряет от появления в Персии враждебных к России чувств» и от бойкота русских товаров. Но если Л. Гальберштадт видел выход в проведении более либеральной политики в Иране, то Г. Трубецкой предлагал склонить Англию к «дружескому пересмотру» условий соглашения 1907 года, предоставив ей гарантии «земельной неприкосновенности» и получив взамен полную «свободу действий для обеспечения наших интересов в признанном ею районе»⁷.

Начавшаяся в августе 1914 года империалистическая война потребовала осмысления предшествовавших ей событий. Эту задачу взял на себя П. Струве. В статье «Суд истории» он дал понять, что русская буржуазия предвидела возможность развязывания войны и готовилась к столкновению со своими противниками, рассчитывая, что участие Англии в совместной борьбе против германского блока будет главной гарантией военного успеха. Автор статьи отмечал также, что ослабление Российской империи и усиление Германии заставили лондонское правительство в 1907 году пересмотреть свое отношение к России, но англо-русский антагонизм «не исчез совершенно». Незнание англо-русских взаимоотношений, считал П. Струве, вводила в заблуждение немецких политиков, которые надеялись, что Англия в конфликте останется нейтральной, ограничившись «вмешательством при дележе» трофеев. Но вопреки этим прогнозам Великобритания вступила в войну на стороне России.

Основными факторами, предопределившими именно такую расстановку сил, П. Струве считал наличие серьезных англо-германских и русско-германских противоречий наряду с происходившим в предвоенные годы сближением позиций Англии и России⁸.

Журнал «Вестник Европы» отстаивал выгодный буржуазии внешнеполитический курс зачастую даже более энергично, нежели «Русская мысль». Так, при оценке итогов Боснийского кризиса всю вину за неудачу журнал возложил на царскую дипломатию, не сумевшую, по его мнению, опереться на своих западноевропейских друзей в противовес давлению Вены и Берлина⁹. Подобные рассуждения характерны и для комментариев Потсдамского соглашения, балканских событий 1912—1913 годов и миссии Лимана Сандерса. Не одобрял «Вестник Европы» и деятельности царизма в Персии. Выражая удовлетворение в тех случаях, когда удавалось действовать в согласии с Англией, либералы критиковали половинчатую политику царского правительства, результатами которой, по их словам, были «усиление анархии и антирусской агитации в Персии» и возбуждение недоверия в английском общественном мнении. «Вестник Европы» предлагал выбрать один из двух вариантов решения иранского вопроса: или предоставить правительству Персии самому навести в стране порядок, необходимый для обеспечения русских торговых интересов, или же «откровенно приступить к военной оккупации» северной части страны, заключив новое соглашение с Англией¹⁰.

Большое внимание уделял журнал анализу экономической стороны англо-русского сближения. Утверждалось, например, что прилив капитала из Англии и Франции способствует успешному развитию русской промышленности. Кроме того, «Вестник Европы» с удовлетворением констатировал, что в результате сотрудничества с Великобританией Россия приобрела ряд преимуществ в международной торговле. Вместе с тем либералы не желали, чтобы англичане, пользуясь инертностью русских предпринимателей, занимались благоустройством окраин России. Журнал также рекомендовал правительству воздерживаться от новых займов, поскольку финансовая зависи-

мость от западноевропейских держав могла помешать проведению самостоятельной внешней политики и втянуть страну в разного рода осложнения.

В связи с этим следует отметить, что в ряде случаев определенная часть буржуазно-либеральных кругов критически относилась к действиям своих западных друзей. Это было вызвано главным образом нежеланием «истощать народные средства» в войне за чужие интересы. Сказывалось и наличие англо-русских противоречий. Так, «Вестник Европы» осудил неуступчивую позицию британских политиков по отношению к их германским конкурентам, что вело к усилению гонки военно-морских вооружений. Указывалось также, что «Англия не имеет разумного основания претендовать на исключительное, привилегированное положение в мире»¹¹. Тем не менее журнал неустанно призывал правительство использовать союз с Францией и сближение с Англией для того, чтобы «ограждать свои особые интересы на Балканах»¹². Либералы даже опасались, что непоследовательная внешняя политика царизма (в частности, попытки договориться по отдельным вопросам с Германией или Австро-Венгрией) может изолировать страну, в то время как ей необходимо дружеское расположение Лондона и Парижа. Но опасения были напрасны: в войне против центральных держав западные союзники были на стороне России. Вступление Англии в войну «Вестник Европы» назвал решающим фактором, поставившим страны германского блока в безвыходное положение.

¹ Русская мысль. 1912. Кн. 8. Отд. 2. С. 56.

² Там же. 1909. Кн. 2. Отд. 2. С. 199; Кн. 6. Отд. 2. С. 224.

³ Там же. 1910. Кн. 1. Отд. 2. С. 161; 1911. Кн. 2. Отд. 2. С. 215—216.

⁴ Там же. 1912. Кн. 1. Отд. 3. С. 23.

⁵ Там же. Кн. 12. Отд. 2. С. 156.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 149.

⁷ Русская мысль. 1909. Кн. 7. Отд. 2. С. 224; 1912. Кн. 1. Отд. 3. С. 20.

⁸ Там же. 1914. Кн. 8—9. Отд. 2. С. 170, 178—179; Кн. 10. Отд. 2. С. 171.

⁹ См.: Вестник Европы. 1910. Кн. 1. С. 398—399.

¹⁰ Там же. 1911. Кн. 12. С. 405; 1912. Кн. 1. С. 365.

¹¹ Там же. 1912. Кн. 1. С. 373.

¹² Там же. 1914. Кн. 6. С. 390.

Л. П. СТАНШЭЎСКАЯ

СУПРАЦОЎНІЦТВА БССР І НРБ У ГАЛІНЕ ТРАКТАРАБУДАВАННЯ

Савецка-балгарскае супрацоўніцтва ў аграпрамысловай сферы зарыентавана на максімальнае выкарыстанне пераваг міжнароднага сацыялістычнага раздзялення працы. Актыўным удзельнікам савецка-балгарскага супрацоўніцтва ў гэтай сферы з'яўляецца Беларуская ССР. Геаграфічная блізкасць рэспублікі да еўрапейскіх сацыялістычных дзяржаў, у тым ліку да Балгарыі, яе знаходжанне ў цэнтры інтэрацыйнага рэгіёну краін-членаў СЭУ, магутная прамысловая база, высокі навуковы патэнцыял, высокакваліфікаваныя кадры — усё гэта дазваляе Беларусі ўносіць значны ўклад у знешнеэканамічныя сувязі Савецкага Саюза. Рэспубліка займае вядучае месца ў развіцці сельскагаспадарчага і трактарнага машынабудавання, якое прадастаўлена 16 прадпрыемствамі. Асаблівае месца сярод іх займае вытворчае аб'яднанне «Мінскі трактарны завод імя У. І. Леніна». Яго дзедзішча — трактар «Беларусь» з'яўляецца сёння адным з лепшых у свеце ў сваім класе. Вытворчае аб'яднанне за год выпускае каля 100 тыс. энерганасычаных трактараў, 5 тыс. «дамашніх трактараў» — матаблокаў МТЗ-0,5¹. Сярод вытворчых аб'яднанняў краін СЭУ Мінскі трактарны завод з'яўляецца галаўным па распрацоўцы і стварэнню сямействаў сельскагаспадарчых машын з мадыфікацыямі для спецыяльных культур і асобных вытворчых зон.

На працягу амаль трох дзесяцігоддзяў МТЗ актыўна супрацоўнічае з Карлаўскім трактарным заводам (НРБ). Ужо ў пачатку 50-х гадоў трактары «Беларусь» МТЗ-2 і МТЗ-5 былі адпраўлены ў Балгарыю. На працягу 50—60-х гадоў БССР паставіла НРБ каля 15 тыс. машын або кожны шосты трактар, які працуе на палях краіны². У кастрычніку 1960 года Мінск наведала партыйна-урадавая дэлегацыя НРБ, якая звярнулася да калектыву МТЗ з просьбай узяць шэфства над трактарным заводам, што ўзводзіўся ў Карлаве. Ужо ў жніўні 1962 года група спецыялістаў МТЗ завяршыла мантаж абсталявання і дапамагла балгарсім калегам паскорана асвоіць тэхна-